

ЭЛРЕТ

"Привет", - пробормотала она Аарину.

Его глаза загорелись тем самым огнем, который она впервые увидела под Плачущим деревом, и от этого у нее сжался живот.

"Эй", - сказал он, его голос внезапно стал ниже, хриплее, чем когда он умолял ее не прогонять Гара.

"О, ради всего святого, кто-нибудь, дайте им комнату".

"У нас была одна, придурок, и ты послал в нее отца". Элрет снова пнула брата, не глядя на него, и он хрюкнул, когда она попала ему в бедро.

"Тебе действительно не стоит быть с ним таким строгим", - мягко сказала Аарин.

"Почему нет? Он заслужил это", - сказала она, ее гнев все еще бурлил где-то глубоко, но она отвлеклась, уставившись на его губы. Горло Аарин дрогнуло, и она улыбнулась, довольная тем, что он отвлекся так же, как и она.

"Потому что... эм..." сказал Аэрин, подойдя к ней и положив руку ей на талию. "Я имею в виду..."

Элрет улыбнулся, когда его глаза остановились на ее губах, и она прильнула к нему, но прежде чем их губы встретились, у их ног раздался яростный рвотный звук.

Она закатила глаза, но Аэрин схватила ее за руку, возвращая ее внимание к нему, прежде чем она приготовилась к очередному удару. "Просто не обращай на него внимания".

Элрет вздохнула и нахмурилась. "Этот разговор еще не закончен, Гар".

"Да, закончен", - прохрипел Гар, медленно поднимаясь на ноги. "Это был чертовски низкий удар, Эль".

"Тогда, думаю, мы квиты. О, подожди, нет, не квиты..."

"Серьезно, Эль, оставь это", - Аарин поймала ее за локоть, когда она начала поворачиваться к брату, который ковылял мимо них к двери.

"Почему?!" - огрызнулась она. "Что мне никто не сказал?"

Аарин посмотрела через плечо на родителей, и у Элрета свело живот. "Что?"

Аэрин прочистила горло. "Пойдем прогуляемся. Я введу тебя в курс дела".

"Как ты это сделаешь, Аарин!" рыкнул Гар. "Это моя жизнь! Она не имеет права голоса в том, что я делаю".

"Я теперь Альфа, придурок! Я имею право голоса во всем!"

Аэрин сжала ее руку. "Отпусти его. Он заплатил цену за свою выходку, и теперь мы можем..."

"Нет! Я хочу знать, что происходит! Что вы, ребята, скрываете?"

И почему ты скрываешь это от меня?"

"Это точно мои мысли", - пробормотал ее отец сзади, и Элрет нахмурилась. Это не было его добродушное ворчание или даже раздраженный треск. Он был в ярости. Она повернулась, чтобы посмотреть на него и понять, на кого был направлен этот комментарий, но обнаружила, что рядом с ним стоит ее мать, которая нахмурила брови, глядя на отца.

"Что?" - тихо спросила она. "Что случилось?"

"Могу я поговорить с тобой наедине?" - сказал он, его голос был похож на низкий звон занесенного клинка.

Ее мать на мгновение выглядела совершенно растерянной, затем, как ни странно, ее лицо застыло, и она посмотрела на Аарин.

"Что..." Но Аарин сжала ее руку, чтобы остановить ее, прежде чем она закончила вопрос. Очевидно, между ним и ее отцом произошло что-то такое, что разозлило Рет. Но... злиться на ее мать?

Что, черт возьми, происходит?

"Что ж, семейный вечер развлечений, как всегда, прошел на ура", - прорычал Гар, проходя мимо их родителей. "Увидимся... позже".

Их мать попыталась поймать его за локоть, когда он проходил мимо, но он вырвал его из ее хватки. Внезапно ее отец с рычанием влетел между Гаром и дверью, и все напряжение, которое он, очевидно, собирался выплеснуть на их мать, теперь было направлено на Гара.

Гар остановился, но не отступил, а уставился на него, сжав кулаки. "Что, папа?"

"Не смей так не уважать свою мать, если не хочешь получить от меня еще один урок".

"Я уже слишком большой для шлепка, тебе не кажется?" огрызнулся Гар.

"Не надо. Не искушай меня".

"Рет, прекрати", - хрипло сказала ее мать. "Отпусти его".

Гар уставился на отца, и на шее Элрет поднялись мурашки. Неужели Гар тоже собирался бросить вызов их отцу?

Верхняя губа ее отца оттянулась назад от зубов. "Извинись перед своей матерью".

Челюсть Гара дернулась, и Элрет уловила, как сжимаются и разжимаются его руки, но через секунду, не отрывая взгляда от отца, Гар прорычал. "Прости, мама".

"Все в порядке, Гар, просто иди и... отдохни, что ли".

"Ему не нужен отдых, ему нужно обучение! И дисциплина!" - прорычал ее отец.

Глаза Гара сузились. "Тебе никогда не достаточно того, что я делаю, не так ли?"

"Я говорил тебе с самого детства, что дело не в работе, которую ты выбираешь, а в характере,

который ты в нее привносишь. А сейчас ты проявляешь неуважение и эгоизм".

"Мне очень жаль, сир... о... подождите..." сказал Гар и начал улыбаться.

Рычание ее отца стало таким глубоким, что казалось, оно выкатится из пола. Но ее мать схватила его за руку, шипя: "Рет! Стой! Отпусти детей, и мы..."

И тут произошло то, чего Элрет никогда раньше не видела. Ее отец с вихрем бросился на мать и зарычал ей в лицо. "Нет, пока ты не объяснишься!"

Элрет представила, что ее собственное лицо так же широко и потрясенно, как и лицо матери. Она бросила вопросительный взгляд на Аарина, но он смотрел, как Гар выскользнул за дверь, освободившись от взгляда отца.

Элрет запустила руки в волосы. Что, черт возьми, происходит? И почему об этом знали все, кроме нее?

"Пойдем", - внезапно сказала Аэрин, дергая ее за рукав. "Пусть они поговорят".

Ее родители смотрели друг на друга, отец - напряженно и грозно, мать - растерянно и обеспокоенно. Ни один из них не двинулся с места, пока Аэрин вела ее вокруг них, к двери, за которой уже скрылся Гар.

Когда они вышли на ночной воздух, Элрет еще раз оглянулась через плечо. Ее отец склонился прямо к лицу матери, и его челюсть дергалась. Он говорил так тихо, что его могла слышать только она.

Но что бы он ни говорил, глаза ее матери были расширены и полны ужаса.

"Что..." начала Элрет, но Аэрин сжала ее руку. "Пойдем прогуляемся", - тихо сказал он. "Я расскажу тебе, что знаю".

В его глаза вернулась теплота, и Элрет захотелось улыбнуться. Но когда он взял ее за руку и начал уходить с луга, она не могла отделаться от ощущения, что они идут ни к чему хорошему.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2518487>